Глава 1349 Непобедимый старик.

Глаза Ин Гоу засветились темно-красным светом. Увидев Лу Чжоу, он оскалил клыки и прошипел:

— Человек!

Четыре толстые цепи задрожали, после чего Ин Гоу набросился на Лу Чжоу.

Лу Чжоу создал огромную ослепительную ручную печать.

Бум!

Ручная печать столкнулась с Ин Гоу, как фейерверк.

Яркая ручная печать привлекла внимание людей сверху. Они уставили на нее полными восхищения взглядами.

Лу Чжоу стал подниматься. Ручная печать была лишь пробным камнем. Он не ожидал, что сможет убить Ин Гоу одним движением. Вылетев из зоны досягаемости цепей, он посмотрел на Ин Гоу. Как и ожидалось, Ин Гоу не был ранен. Его доспехи, казалось, были выкованы из особого металла и казались еще более несокрушимыми, чем цепи.

— Ин Гоу, отдай нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона, и я не стану усложнять тебе жизнь, — произнес Лу Чжоу.

— … — Цинь Жэньюэ.

«Брат Лу, это Ин Гоу, он не человек. Есть ли в этом необходимость?»

Члены Павильона Злого Неба оставались невозмутимыми. Они пережили много бурь вместе с Лу Чжоу, и поэтому уже немного привыкли к этому.

Ин Гоу посмотрел на Лу Чжоу своими темно-красными глазами и прорычал:

— Отпустите меня! Отпустите меня!

При виде этого Минши Инь скептически спросил:

— Эй, разве ты не говорил, что у живых мертвецов нет души и воли?

Цзи Ши ответил немного неуверенным голосом:

— Это должны быть инстинктивные слова. Он не должен быть способен к сложным мыслительным процессам. Это делает его еще более опасным. Я советую вам остановиться. Пусть покойный император Эмерит покоится с миром. Ин Гоу пока удерживается цепями, так что у нас еще есть время уйти.

Тан Цзыбин покачал головой и вздохнул.

— Он нежить, его нельзя убить…

Было очень неприятно, когда кто-то подрывал боевой дух команды, поднимая престиж врага.

Минши Инь насмешливо произнес:

— Раз есть старый бессмертный монстр, охраняющий гробницу, зачем нужны вы?

— …

Четверо старейшин выглядели смущенными.

— Каждый год королевская семья приезжает, чтобы отдать дань уважения предкам. В глазах многих людей Ин Гоу — всего лишь миф, поэтому они назначают стражей для охраны гробницы и сопровождения предков, — наконец произнес Тан Цзыбин.

— Невероятная глупость, — произнес Лу Чжоу. Случись подобное в современном мире, это бы точно стало трендом в интернете, к которому бы прикрепили ярлык суеверия.

— Точно! Дураки! — Малышка Юань’эр поддержала своего учителя.

Четверо старейшин с горы Ли потеряли дар речи. Разумеется, они тоже знали, что эта традиция глупа. Мертвые ушли — зачем живым сопровождать мертвых?

— Я только не ожидал, что монаха Цзянь Чжэня втянут в это, — покачал головой Цинь Жэньюэ.

Кланк!

Цепи снова задрожали.

Ин Гоу зарычал, как свирепый зверь. Его рев разнесся по всему мавзолею.

Янь Чжэньлуо пытался поддерживать свет, но из-за нервозности случайно погасил его.

Юй Шанжун вызвался:

— Я сделаю это.

Шух!

Меч Долголетия развернулся и полетел к деревянному мосту.

Бах!

Меч Долголетия вонзился в деревянный мост и взорвался светом, который был намного ярче, чем свет от талисманов. Красные надписи сыграли огромную роль в яркости света. Кроме того, в мече было накоплено много энергии.

Юй Шанжуну было легко управлять мечом, и пока тот был не слишком далеко от него, он мог постоянно поддерживать свет.

Кланк! Кланк! Кланк!

Ин Гоу рванул вверх, но не успел он добраться до вершины, как четыре цепи дернули его назад.

Лу Чжоу встал перед Ин Гоу и посмотрел на нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона, прочно прикрепленный к доспехам Ин Гоу. Призвав Безымянный в форме меча, он стал управлять им двумя пальцами.

Бах! Бах! Бах!

Безымянный закружил вокруг Ин Гоу и нанес три последовательных удара. Воздух наполнился искрами.

Лу Чжоу был слегка удивлен, обнаружив, что доспехи остались целы.

— Эти доспехи действительно необычные, — с ноткой восхищения в голосе произнес Цинь Жэньюэ.

Получив три удара, Ин Гоу пришел в ярость. Увы, он не смог освободиться от цепей.

В этот момент Цинь Жэньюэ произнес:

— 49 мечников!

— Да!

49 мечников взлетели и образовали в воздухе семиконечную формацию. После этого на Ин Гоу подобно проливному дождю обрушились энергетические мечи.

Ин Гоу не мог сопротивляться, превратившись в мишень.

Минши Инь улыбнулся.

— Этот метод немного бесстыдный, но он мне нравится.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Энергетические мечи, похожие на бурю, продолжали падать на Ин Гоу. Однако все они были заблокированы доспехами Ин Гоу. На самом деле, даже без доспехов тело Ин Гоу было несокрушимым.

После первой волны атаки 49 мечников остановились, став ждать дальнейших указаний от Циня Жэньюэ.

Цинь Жэньюэ и Лу Чжоу продолжали наблюдать за Ин Гоу.

Эта волна атак еще больше разъярила Ин Гоу. Когда он остановился, со дна пропасти раздался странный звук.

Ин Гоу посмотрел на Лу Чжоу, членов Павильона Злого Неба и 49 мечников с таким выражением лица, которое демонстрировало, что он не хочет ничего другого, кроме как разорвать их всех на куски.

— Монстры! Монстры приближаются!

— Что это за твари?

Под светом меча Долголетия все увидели бесчисленное множество тощих существ, похожих на

обезьян, поднимающихся со дна бездны.

— Они похожи на обезьян…

— Я не узнаю их. Будьте осторожны.

Достигнув определенной высоты, монстры прыгнули к толпе.

Цинь Жэньюэ вытянул руку.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Десятки монстров были убиты в мгновение ока.

— Они не особо сильны…

49 мечников разделились на две группы, меняя цели. Обнажив свои мечи, они начали убивать монстров.

Четыре старейшины с горы Лу почувствовали нарастающее беспокойство.

Цуй Мингуан поспешно произнес:

— Пожалуйста, остановитесь! Если вы спровоцируете покойного императора Эмерита и мертвых, вас покарают небеса!

Энергетические мечи непрерывно обрушивались на монстров. Однако монстры продолжали наступать, будто им не было конца.

Через некоторое время Лу Чжоу обнаружил, что монстры воскресают после поражения их мечами.

— Стойте, — произнес он.

Все остановились.

Лу Чжоу достал обычную карту смертельного удара, чтобы провести эксперимент. Как и ожидалось…

Динь! Карта смертельного удара неэффективна против данной цели.

Убрав обычную карту смертельного удара, Лу Чжоу произнес:

— Эти монстры могут воскрешать себя. Энергетические мечи не смогут их убить.

Все внимательно присмотрелись и убедились, что это правда. Они не могли удержаться от резкого вздоха. Сколько бы монстров они ни убивали, те всегда воскресали.

— Что это за монстры?

— Мы не можем их убить? Как странно…

Ин Гоу снова громогласно зарычал.

Со дна пропасти поднималось все больше монстров.

— Кармический Огонь. Кармический Огонь может убить их, — произнес Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу запустил ручную печать, вспыхнувшую пламенем.

Кармический Огонь быстро охватил монстров, сжигая их.

— Те, кто обладает Кармическим Огнем, имеют высокий врожденный талант и способности. Их достижения в будущем, безусловно, будут выдающимися, — с ноткой зависти в голосе произнес Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу взлетел в воздух, и под его ногами расцвел золотой лотос. Он использовал Пламенный Золотой Лотос, способность, полученную после первого Испытания Рождения.

Маленькие огненные лотосы вырвались наружу, мгновенно заполнив воздух, начав безжалостно сжигать монстров.

Из огненного моря донеслись душераздирающие крики.

— Кармический Огонь…

Четверо старейшин с горы Ли имели сложные выражения на лицах.

В этот момент малышка Юань’эр подняла руку. Когда в ее руке появилось небольшое пламя, она произнесла:

— У меня тоже есть Кармический Огонь!

Малышка Юань'эр развернулась и метнула пламя в монстра неподалеку. Увидев, что Кармический Огонь сжег монстра, она радостно захлопала в ладоши и спросила:

— Вы это видели?

— … — Цинь Жэньюэ и 49 мечников.

— Люди, обладающие Кармическим Огнем, очень редки. Только один из 10000 культиваторов зеленого лотоса обладает Кармическим Огнем. Я не ожидал… — Цинь Жэньюэ запнулся.

В этот момент на Юй Чжэнхая набросилось чудовище, и он взмахнул саблей, окутав ее Кармическим Огнем.

— … — Цинь Жэньюэ.

Он протер глаза, гадая, не разыгрывают ли они его. В конце концов, золотой лотос можно было легко принять за пылающий. Однако даже он понимал, насколько натянутым было это оправдание. В конце концов, как почтенный мастер, он был точен в суждениях, а его чувства были очень острыми. Не было никаких сомнений, что это был Кармический Огонь.

Когда Кармический Огонь разгорелся в полную силу, в мавзолее стало светло, как днем.

Ин Гоу еще больше разгневался.

Количество монстров было просто ужасающим. Даже с первой способностью Лу Чжоу их количество, казалось, ничуть не уменьшилось.

В этот момент Юй Шанжун вытащил из моста меч Долголетия и запустил в воздух бесчисленное множество энергетических мечей. Каждый из энергетических мечей горел Кармическим Огнем. Мечи упали вниз, собирая жатву из монстров.

— … — Цинь Жэньюэ.

«Кармический Огонь? Есть ли справедливость в этом мире? Что случилось с законом равновесия?»

Цзи Ши, один из четырех старейшин с горы Ли, произнес:

— Я не ожидал, что так много людей обладают Кармическим Огнем…

— Кармический огонь — большая редкость? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

— Конечно, это редкость. Разве ты не слышала, как почтенный мастер Цинь говорил об этом? — спросил Цзи Ши.

— О, я думала, он есть у всех, — ответила малышка Юань'эр.

— …

Цзи Ши почувствовал себя так, словно ему нанесли критический удар, и у него пропало желание говорить.

В это время Чжоу Чуншу произнес:

— Этого недостаточно. Монстры продолжают прибывать. Нам нужно добраться до их источника…

Чжоу Чуншу собирался предложить использовать Кармический Огонь вместе со звуковой техникой, когда пальцы Раковины пробежали по струнам Девятиструнной цитры.

Песня Пилигрима была подобна бурным морским волнам, несущимся во все стороны вместе с Кармическим Огнем.

Пылающее огнем небо было очень красивым.

Лу Чжоу перестал атаковать. С этими монстрами было несложно справиться. Поскольку его ученики сделали шаг, он решил поберечь свои силы.

Он не знал, что атака Раковины заставила Циня Жэньюэ в очередной раз потерять дар речи. Ему захотелось отказаться от своего заявления о том, что Кармическим Огнем обладает один из 10000 культиваторов зеленого лотоса, однако, учитывая его статус почтенного мастера, он проглотил свое объяснение. Он также задался вопросом, когда Кармический Огонь стал так легкодоступным.

Преимущество звуковой техники заключалось в том, что она имела широкий охват.

Песня Пилигрима Раковины содержала могучую Расширяющуюся Небесную Энергию

конфуцианской школы. Песня не только убивала врагов, но и прогоняла страх из сердец союзников, которые ее слышали. Кроме того, она поднимала их боевой дух.

Когда Чжао Юй оправился от шока, он обернулся, намереваясь утешить Минши Иня из-за отсутствия у того Кармического Огня.

В итоге он увидел, как Минши Инь убирает Разделительный Крюк, пылающий Кармическим Огнем, и произносит:

— Поскольку мои младшие сестры сделали шаг, я просто постою в стороне…

— …

…

Примерно через 15 минут все монстры окончательно превратились в пепел.

Шум от битвы стих.

Ин Гоу продолжал злобно бороться с цепями.

Лу Чжоу посмотрел на Ин Гоу в воздухе и снова призвал Безымянный в форме меча. На этот раз он напитал его божественной силой и нанес удар по Ин Гоу.

Бах!

От этого удара Ин Гоу перестал реветь, а его выражение лица застыло. В следующее мгновение он поднялся в воздух и натянул цепи.

Лу Чжоу парил неподалеку, наблюдая за ним.

В этот момент в воздухе стало распространяться удушающее давление.

— Приготовьтесь отступать, — произнес Цинь Жэньюэ.

— Всем назад, — приказал Юй Чжэнхай.

49 мечников и члены Павильона Злого Неба отступили.

Вот-вот должна была разразиться великая битва.

Все с самого начала знали, что цепи не смогут долго сдерживать Ин Гоу. Лучше всего было воспользоваться шансом и отступить, пока Ин Гоу собирается с силами.

Четыре старейшины с горы Ли покачали головами.

— Я же говорил… — произнес Цзи Ши.

Никто не обратил внимания на четырех старейшин с горы Ли.

Глаза Ин Гоу были прикованы к Лу Чжоу. Он был подобен неподвижной статуе.

Лу Чжоу изучил четыре цепи. Они продержатся не так долго, как он думал. В сражении с Ин Гоу он не сможет использовать карту смертельного удара. Что ему делать? Использовать карту громового взрыва? В критический момент он мог полагаться только на удачу. Возможно, ему удастся вызвать эффект моментального убийства.

Цинь Жэньюэ и остальные отступили на некоторое расстояние. Он не беспокоился о Лу Чжоу. Он наблюдал за ситуацией со стороны и при необходимости помогал.

Внушительный вид Лу Чжоу ничуть не уменьшился, несмотря на мысли в его голове. Он произнес величественным тоном:

— Отдай нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона, и я сохраню тебе жизнь…

Цинь Жэньюэ понял, что дела обстоят не лучшим образом.

— Отступаем! — обернулся и произнес он.

Все полетели назад. Их взгляды были устремлены на Ин Гоу, который, казалось, находился на грани взрыва. Затем они увидели, как Ин Гоу сделал движение, которое совершенно не соответствовало их ожиданиям.

Глаза Ин Гоу внезапно расширились, а голова откинулась назад. Он поспешно снял нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона со своих доспехов и бросил его в воздух. После этого он погрузился в бездну, настолько глубоко, насколько ему позволяли цепи.

— …

Все были ошеломлены.

Лу Чжоу тоже был ошеломлен.

— … — Четыре старейшины с горы Ли.

Лу Чжоу нахмурился и посмотрел на нефрит. Он не мог понять, что произошло.

Янь Чжэньлуо почесал голову, первым нарушив молчание.

— Что происходит?

— Ин Гоу выглядел испуганным. — Лу Ли не мог поверить своим глазам.

Никто не мог в это поверить.

— Я не понимаю. Ин Гоу испугался? — Веки Цзи Ши продолжали подергиваться. Он почувствовал жгучую боль в щеке, как будто кто-то дал ему сильную пощечину.

Все подлетели к нему. Поскольку Ин Гоу не сопротивлялся и даже бросил нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона Лу Чжоу, теперь они должны быть в безопасности.

— Как он мог испугаться, не имея души? Как это возможно? — пробормотал Цзи Ши.

Лу Чжоу бросил наверх нефрит.

Цинь Жэньюэ молча поймал его.

Лу Чжоу снова спустился в бездну, чтобы подтвердить свои мысли. Когда он приблизился, Ин Гоу вздрогнул и отпрянул назад.

Цепи громко звякнули.

Через мгновение Ин Гоу робко поднял голову и посмотрел на Лу Чжоу, парящего в воздухе на фоне неба. В его глазах Лу Чжоу выглядел как нечестивый высший демон.

Лу Чжоу призвал голубой аватар в море Ци в своем даньтяне и напитал свое тело божественной силой.

Как только тело Лу Чжоу засветилось золотым светом, глаза Ин Гоу расширились от страха.

Кланк! Кланк! Кланк!

Ин Гоу попытался отступить, но, к сожалению, цепи сковывали его. Перед нечестивым он чувствовал себя очень маленьким, словно песчинка в огромной вселенной. Он издал крик ужаса, пытаясь сбежать.

Страх и желание Ин Гоу сбежать привели всех в замешательство.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2670183